

Иванов.Е.О

ПОНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация: *раскрывается актуальность понятия «стратегическое политическое планирование» и его научная ценность, даётся его комплексное определение, предлагается концептуальная схема стратегического планирования. Предмет рассматривается автором комплексно: как с общей системной точки зрения, так и в контексте задач государственного управления, а также в других аспектах. Представлены принципы стратегического политического планирования, его виды, субъект и объект, а также базовые интересы общества, вокруг которых выстраивается процесс планирования (идентичность, безопасность, справедливость, благосостояние). В результате сформировано научное понимание предмета, что послужит фундаментом для дальнейших изысканий. Статья может быть полезна политологам, обществоведам, специалистам по государственному управлению и менеджменту.*

Ключевые слова: *стратегическое политическое планирование, управление, принципы стратегического планирования, прогнозирование, проектирование, моделирование, политическое решение, базовые интересы общества, ценности, политический класс.*

В российской науке понятие *стратегического политического планирования* развито слабо¹. Его место в академическом знании не соответствует его объяснительным возможностям и тому действительному значению, которое имеет разработка *стратегических* решений в функционировании политических систем и, шире, в жизни народов, государств, цивилизаций. Стратегическое планирование является устойчивым предметом изысканий военной науки, теории управления, менеджмента, маркетинга, но не политической науки². Учитывая то, что

именно политическая власть осуществляет интеграцию разрозненных сфер жизни общества, определяет направление его развития (в том числе идейную и ценностную основу этого развития), концептуализация стратегического планирования в политической науке представляется не только возможной, но и необходимой.

Эта необходимость усугубляется двумя взаимосвязанными причинами: во-первых, выпадением темы планирования из общественно-политической и академической дискуссии в 1990-е годы, во-вторых, преобладанием в современной России экономикоцентричного, рыночного подхода к пониманию политики и оценке её результатов в долгосрочной перспективе.

После краха советской системы и с попыткой реализации радикальной либерально-демократической общественной модели *планирование* как вид деятельности и теоретическое понятие подверглось остракизму, поскольку понималось идеологами нового правящего класса как изъясн рухнувшей социалистической

¹ Как указывает один из немногих российских специалистов в этой области, «политическое планирование – слишком закрытая и малоисследованная тема» (Расторгуев В. Н. Философия и методология политического планирования: Избранные лекции и доклады. – Тверь: Седьмая буква, 2009. С. 16).

² Следует отметить, что тема стратегического политического планирования не обособлена в структуре политического знания, если судить по паспорту специальности 23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки» и по индексу УДК (универсальная десятичная классификация).

модели. Академик Д. М. Гвишиани писал: «сегодня налицо факт парадоксальный и нелицеприятный: мы, возможно, поддавшись эмоциям, вопреки здравому смыслу шарахнулись в (...) крайность и совсем выкинули из своего лексикона слово «планирование»»³.

В результате решение сложных и всё более обостряющихся проблем государственного и общественного развития в 1990-2000-е годы осуществлялось преимущественно в режиме чрезвычайного реагирования и кризисного управления, а не в рамках заранее продуманной долгосрочной стратегии, хотя «применение стратегического планирования означает значительно более высокий уровень управления, нежели рефлексивное ситуационное управление»⁴. В 2000-е годы правящий класс осознал необходимость долгосрочного планирования общественного развития, впрочем, не добившись такой его приоритетности и качества, которые соответствовали бы масштабам России, её всемирно-историческому статусу и стоящим перед нею угрозам.

В современной России дискуссия вокруг долгосрочных приоритетов общественного, политического и экономического развития идёт достаточно активно, как с подачи государства (прежде всего, Президента и Правительства), так и других общественных институтов (политико-аналитических центров, академических учреждений, политических партий и движений). Словосочетание «стратегическое планирование» «всё чаще встречается на страницах газет и политических журналов при обсуждении насущных проблем государственного и корпоративного управления (...). Всё это, безусловно, – веяние времени и отражение ожиданий российского общества в

отношении создания (...) эффективной системы государственного управления»⁵.

Итак, представляется необходимым введение понятия «стратегическое политическое планирование». На наш взгляд, комплексный подход к нему представлен в определении, данном В. Н. Расторгуевым: «*Политическое планирование – это, прежде всего, необходимый инструмент адаптации политических институтов, государственного аппарата и крупного бизнеса к вызовам времени и специфике страны, особенностям её регионов с их ресурсным и экономическим потенциалом, природной и этнокультурной спецификой, к жизненным интересам и менталитету основных социальных групп, а также к условиям становления и функционирования мировой политической системы*»⁶. В данном определении отражено *связующее, системно-интегративное* значение политического планирования, задачи которого по сути сводятся к тому, чтобы соединять ценности и институты, субъективную волю и объективные факторы, и на этой основе находить решение основных проблем государства и общества⁷.

Можно также дать следующее рабочее определение:

Стратегическое политическое планирование – это ценностно мотивированная деятельность политического класса по под-

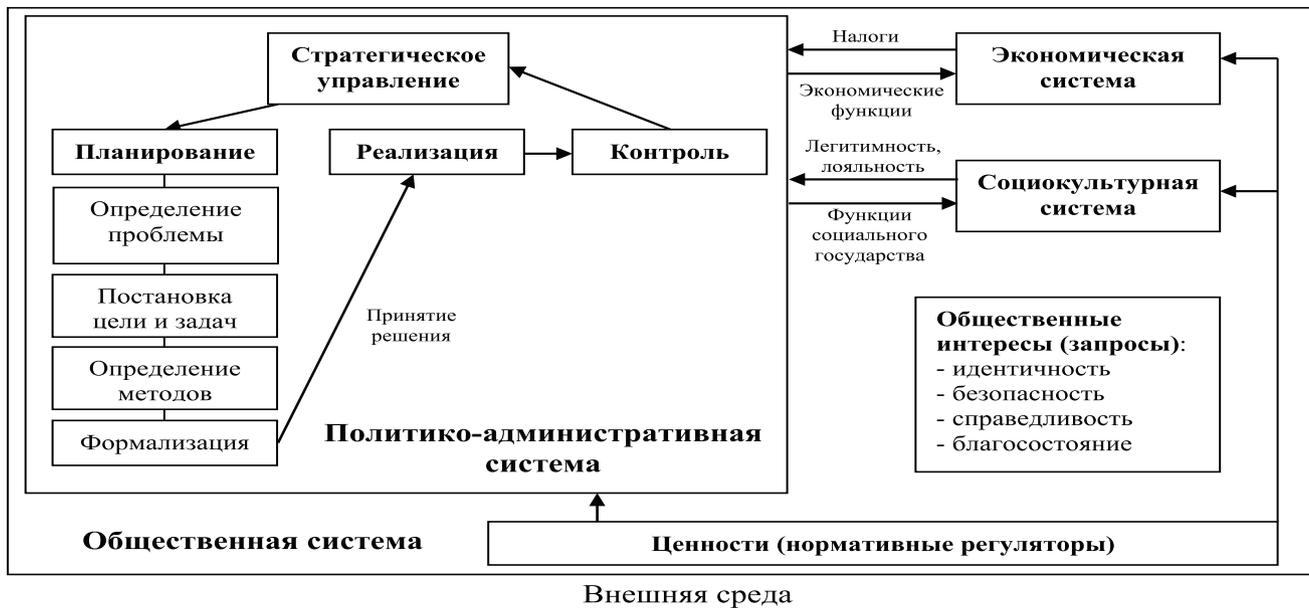
³ Гвишиани Д. М. Организация и управление // Гвишиани Д. М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2007. С. 21.

⁴ Кокошин А. А. О стратегическом планировании в политике. – М.: КомКнига, 2007. С. 8.

⁵ Назаров, Владимир. Стратегическое планирование: сейчас или потом? // Власть, №11, 2007. С. 3. Далее: «Значение стратегического планирования для повышения конкурентоспособности России, качественного роста уровня жизни российских граждан, развития регионов страны трудно переоценить».

⁶ Расторгуев В. Н. Философия и методология политического планирования... С. 13.

⁷ В этом контексте процесс стратегического моделирования в политике примиряет частные, государственные и общественные интересы, что существенно повышает исследовательский интерес к данной проблематике (Мальцева Д. А. Стратегическое моделирование в политическом пространстве // ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. №3. С. 245).

держанию жизнеспособности общества в долгосрочной перспективе, обусловленная культурно-историческими особенностями страны, осуществляемая путём разработки, правовой формализации и реализации соответствующих политических решений как общегосударственного, так и частного (отраслевого и регионального) характера⁸.

Можно дать также следующее определение:

Стратегическое политическое планирование – это функция управления, в рамках которой субъект власти определяет ценности, цели, задачи, методы, средства, критерии развития общества в долгосрочной перспективе и формализует их в виде обязательных к исполнению решений.

В представленных выше определениях

⁸ «Стратегическое планирование есть процесс определения целей и приоритетов, а также значений экономических показателей по основным, наиболее важным направлениям социально-экономического развития страны (региона) на длительную перспективу или на средний срок с одновременным формированием основ механизма их реализации» (Кузык Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Экономика, 2011. С. 21).

можно обнаружить следующие тематические блоки: как происходит разработка стратегических политических решений? кого включает в себя политический класс, осуществляющий стратегическое планирование? что такое ценности в политике и в жизни общества и каким образом они связаны со стратегическим планированием?

Чтобы получить ответы на эти и другие вопросы, следует подробно рассмотреть структуру политического планирования. Подобный «стратегический анализ вычленяет основные характеристики политического процесса для дальнейшего построения базовых стратегических моделей, представляющих собой концептуальный инструмент, ориентируемый в первую очередь на управление определенным моделируемым процессом, явлением или программой⁹. Схематически стратегическое политическое планирование можно представить в рамках следующей модели общества:

Как видно на схеме¹⁰, процесс стратегического управления и планирования осу-

⁹ Мальцева Д. А. Стратегическое моделирование в политическом пространстве... С. 244.

¹⁰ Представленная нами схема заимствована у Ю. Хабермаса, но дополнена и изменена. См.: Хабермас Юрген. Проблема легитимации позднего капитализма. – М.: Праксис, 2010. С. 15.

ществляется политико-административной системой во взаимодействии с экономической и социокультурной системами, направлен на удовлетворение запросов (интересов) общества и основывается на конститутивных для него ценностях. При этом нарушение любых структурных взаимосвязей несёт угрозу системе. «Сложности начинаются тогда, когда административная система не может больше исполнять важную для сохранения сложившегося положения дел функцию планирования, поскольку от неё вообще ускользает контроль над релевантными для планирования сферами поведения»¹¹.

Стратегическое планирование начинается с определения общественной проблемы, требующей решения¹², продолжается постановкой целей и задач, определением методов и завершается формализацией стратегии и её переводом в фазу реализации путём принятия решения.

Политическая стратегия, соответственно, – это единый управленческий план, направленный на решение основных проблем общества и удовлетворение его основных интересов (запросов). «Речь идёт о (...) ясном, закреплённом в государственных доктринах представлении о реальных долгосрочных социальных целях и этапах их достижения»¹³.

Политическая стратегия – это совокупность ценностей, целей, задач, методов, критериев общественного развития, на основании которых правящий класс управляет обществом. *Стратегия* – это также политико-правовой документ, представляющий собой результат формализации описанного выше

содержания и принимаемый в установленном законом порядке.

Базовые интересы общества, вокруг которых выстраивается процесс планирования, – это идентичность, безопасность, справедливость, благосостояние. *Идентичность* есть не что иное, как сознание самоидентичности общества в пространстве и времени, основанное на общей исторической памяти и единстве общественных практик. Благодаря идентичности граждане ощущают общность как с прошлыми поколениями, так и между собой, то есть независимо от обстоятельств времени и места проживания. Для ответа на запрос в идентичности политико-административная система осуществляет *идеологическую* функцию (в широком понимании, а не узкодогматическом).

Безопасность – это способность и возможность общества сохранять свою идентичность и физическое существование независимо от неблагоприятных воздействий внешней среды. Без безопасности удовлетворение прочих потребностей общества невозможно.

Потребность в *справедливости* исходит из признания равного достоинства всех людей и, соответственно, равных прав, обязанностей и возможностей каждого в отношении экзистенциальных и материальных благ. Общество, в котором умалена справедливость, содержит внутренний антагонизм, несовместимый с долговечностью. Потребность в справедливости удовлетворяется путём реализации политико-административной системой функций социального государства, на что социокультурная система отвечает повышением уровня лояльности к власти, способствуя её большей легитимности.

Потребность в *благосостоянии* связана с необходимостью обеспечения средств материального существования, необходимых как для продолжения рода, так и для личностной и общественной реализации.

¹¹ Хабермас Юрген. Проблема легитимации позднего капитализма... С. 114.

¹² Гиг, Дж. ван. Прикладная общая теория систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1981. С. 139. См. также с. 661: «планирование является процессом решения задач, встающих перед социальными системами».

¹³ Расторгуев В. Н. Философия и методология политического планирования... С. 38.

Представленные интересы общества имеют чёткую иерархию. Потребность в идентичности есть наиболее важная, поскольку народ способен сохранить свою самобытность даже в условиях ига, то есть политической и экономической несвободы, сопровождаемой постоянным насилием. Только «прерывание традиции, при котором удостоверяющие идентичность системы толкований теряют свою социально-интегративную силу, (...) является показателем краха социальной системы»¹⁴.

С точки зрения базовых запросов (интересов) общества существует четыре вида *стратегических рисков*: потеря идентичности, безопасности, справедливости и благосостояния.

Ценности общества, представляя собой нравственно-поведенческие и культурные константы, не зависящие от переменных обстоятельств повседневности, не могут быть объектом стратегического планирования: в отношении ценностей возможно только их принятие или отрицание (искажение), следование им или же сопротивление им. «Ценности не изобретаются, они присущи системе и выявляются посредством изучения основ функционирования каждого конкретного государства»¹⁵.

Таким образом, «политическая деятельность неразрывно связана с понятием ценностей. Поэтому и в области государственной политики невозможно представить себе управление, основанное на произвольном определении ценностей»¹⁶. *Ценности представляют собой как бы контур планирования, аксиомы, на основе которых «формализуется» и оценивается система принятия решений и общественная система как конкретная сово-*

купность жизненных практик и отношений. По справедливому замечанию Ю. Хабермаса, «такие конститутивные для культурного воспроизводства жизни притязания на значимость, как, например, понятия «истина» и «правильность/адекватность», теряют смысл для дискурсивного разрешения проблемы, если они понимаются как средства управления и ставятся на один уровень с другими средствами, такими как власть, деньги, доверие, влияние и т. д.»¹⁷ Попытка смены системы ценностей чревата разрушением структурных взаимосвязей, что и происходит во время революций.

Объектом стратегического политического планирования являются, таким образом, не ценности¹⁸, а общественная система как совокупность отношений и связей между людьми, институтами и жизненными практиками в целом, но прежде всего – политическая и экономическая подсистемы. *Предмет* планирования – конкретные проблемы в самых разных областях общественной жизни.

Субъект политического планирования – это *политический класс*, включающий в себя не только политико-административный аппарат, но и все силы общества, принимающие участие в разработке стратегии (экспертно-аналитические центры, образовательные учреждения, политические партии, общественные движения, бизнес и т. д.)¹⁹. При демократическом режиме

¹⁴ Хабермас Юрген. Проблема легитимации позднего капитализма... С. 12.

¹⁵ Багдасарян В. Э. Высшие ценности Российского государства // Высшие ценности Российского государства. Материалы научного семинара. Вып. № 6. М.: Научный эксперт, 2010. С. 6-7.

¹⁶ Гиг, Дж. ван. Прикладная общая теория систем... С. 195.

¹⁷ Хабермас Юрген. Проблема легитимации позднего капитализма... С. 16.

¹⁸ Если бы ценности могли быть планируемыми, то они бы в таком случае не являлись собственно ценностями. Однако общественные, политические отношения невозможны без признания определённой объективно существующей исходной системы ценностей – подобно тому, как невозможно (согласно К. Гёделю) построение полностью формализованных систем). «Идеология» возможна только как фиксация определённых ценностей или их искажение, но не как создание новых ценностей.

¹⁹ «Высшие органы законодательной и исполнительной власти, экспертное сообщество, широкое общественное мнение, как отечественное, так и зарубежное – это есте-

политическим классом является весь народ, но обычно лишь незначительная часть общества принимает непосредственное участие в разработке и принятии стратегических решений. В худшем случае ключевые для страны решения принимаются исключительно узкой правящей группой (которая может состоять даже из нескольких человек) без учёта интересов разных групп общества и без должного научно-методологического сопровождения.

Стратегическое планирование, как уже отмечалось, является одной из функций *управления*, то есть любой деятельности, имеющей своей целью поддержание существования общественной системы путём разработки и принятия решений. Наряду с «планированием» в научной литературе часто используются такие термины, как «прогнозирование», «моделирование», «проектирование» и другие²⁰. Следует установить взаимоотношения между ними, чтобы избежать понятийной и методологической путаницы.

Политическое прогнозирование – это составление «вероятностных, научно обоснованных суждений о возможных состояниях политических систем, процессов и субъектов в будущем, о тенденциях их развития»²¹. Традиционно прогнозирование разделяют на нормативное и поисковое: при нормативном прогнозировании не просто определяются альтернативные сценарии развития, но устанавливается их приоритетность (наиболее и наименее желаемый сценарий). При поисковом прогнозировании сценарии развития определя-

ются безотносительно к их желательности или нежелательности.

По отношению к планированию прогнозирование выступает как вспомогательный (можно даже сказать, подготовительный) метод, с помощью которого выясняется то, *какие* вообще варианты развития возможны. При планировании определяется то, с помощью каких средств, через какую последовательность действий (алгоритм) и в какой временной перспективе можно реализовать наиболее приемлемый для системы сценарий с точки зрения избранных критериев и приоритетов. Кроме того, планирование является функцией управления, а проектирование – научным методом. *Субъект планирования может быть таковым только в силу имеющихся у него властных полномочий, но это условие необязательно для субъекта проектирования.*

Прогнозирование отличается от простой *экстраполяции* существующих тенденций, поскольку оно принципиально вариативно и учитывает изменчивость внутри- и внешнесистемных факторов. Экстраполяция даёт возможность построить лишь один из возможных сценариев, иллюстрирующий то, каким образом будет происходить развитие системы при сохранении существующих тенденций и неизменности прочих факторов.

Особенность как прогнозирования, так и планирования в том, что они направлены в будущее, которое принципиально не предопределено, открыто. Перед учёными встает проблема *познаваемости будущего* и *достоверности* нашего знания о будущем, в связи с чем можно говорить о *философии политического прогнозирования*, предметом которой выступает «будущее как иное» (А. С. Панарин).

Моделирование – это создание упрощённой копии системы (или определённого положения вещей), т. е. *модели*, в которой интересующие исследователя свойства или элементы системы подвергаются специальному изучению.

ственные участники современного процесса стратегического выбора» (Агеев А. И., Куроедов Б. В. Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств (на примере России и Китая) / А. И. Агеев, Б. В. Куроедов. – 2-е изд. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 6).

²⁰ Например, «стратегирование», «программирование».

²¹ Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2006... С. 23.

Моделирование можно рассматривать как один из вспомогательных методов планирования (но метод более низкого уровня, чем прогнозирование). В сфере политики и государственного управления моделирование – это, например, пилотная отработка в нескольких регионах или отраслях тех решений, осуществление которых планируется в масштабах всей страны. В другом, логико-символическом смысле модель – это определённая знаковая система, отражающая ту или иную реальность и процессы (в виде знаков, положений, утверждений, схем). По словам Д. А. Мальцевой, «построение модели, безусловно, зависит от ряда ценностных, гносеологических, организационных и социальных составляющих. Именно в силу существования подобного факта идея о формировании универсальной и полностью оптимальной теории моделирования политических ситуаций становится утопической»²². Любое моделирование – это заведомое упрощение действительности, поэтому оно может быть плодотворным лишь при чёткой постановке целей и при ясном осознании разницы в масштабах модели и отражаемой ею системы.

Значимое отличие моделирования от прогнозирования состоит в том, что если прогнозирование осуществляется на теоретическом уровне, то моделирование представляет собой попытку практической апробации разнообразных прогнозных ситуаций, служит промежуточным звеном между теорией и практикой. «В самом общем смысле стратегическое моделирование в политическом пространстве представляет собой процесс разработки и имплементации наиболее эффективных способов реализации политической власти, направленной на удовлетворение потребностей политических акторов, институтов и населения»²³.

²² Мальцева Д. А. Стратегическое моделирование в политическом пространстве... С. 244.

²³ Мальцева Д. А. Стратегическое моделирование в политическом пространстве... С. 245.

Политическое *проектирование* – это создание определённой картины будущего страны исходя не столько из объективного положения вещей, сколько из тех или иных идейных презумпций. Политический проект поэтому нельзя назвать прогнозом или планом.

Проектирование в отличие от планирования предполагает более низкую степень политической субъектности (прежде всего с точки зрения участия в принятии стратегических решений). Т. е. проектированием занимаются те субъекты политического класса, которые находятся за пределами политико-административного аппарата, не обладают достаточными полномочиями для непосредственного инициирования таких государственно-политических решений, которые бы были направлены на реализацию проекта. Тем не менее, наличие тех или иных политических проектов как внутри политико-административного аппарата, так и у других политических акторов, является одним из факторов, который должен учитываться при политическом планировании.

Ещё один метод, используемый при политическом планировании, – это построение *сценариев*, т. е. научно обоснованных предположений о возможном ходе, последовательности и взаимосвязи политических и общественных процессов в той или иной перспективе. Одно из достоинств сценарного метода – возможность редукации рисков планирования посредством составления нескольких альтернативных вариантов развития событий²⁴.

Стратегическое политическое планирование, будучи одной из важнейших функций стратегического управления, включает в себя ряд методов, использование которых связано с необходимостью разработки и реализации

²⁴ Как правило, при политическом, экономическом или маркетинговом планировании создают три основных сценарных варианта: оптимистический, пессимистический и оптимальный. Но число сценариев в каждом конкретном случае зависит от задач и глубины планирования (или прогнозирования).

определённых *государственных (политических) решений*. Поэтому рассмотрение стратегического планирования не может быть полным без рассмотрения механизма принятия решений. К. В. Симонов справедливо утверждает, что «принятие политических решений следует назвать ключевым блоком политического анализа, что и является его основным отличием от анализа ситуации и составления политического прогноза»²⁵.

Политическое решение – это действие политического субъекта, при котором определённый вариант решения той или иной проблемы общества принимается в качестве приоритетного и обязательного к исполнению. Также политическое решение можно определить так: «это выработка нескольких вариантов действия для ликвидации возникшей политической проблемы и дальнейший выбор оптимального (наилучшего) из них, реализация которого должна устранить проблему с максимальной эффективностью»²⁶. Политическое решение приводит к изменению состояния политической системы, повышению (или поддержанию) её жизнеспособности.

Следует также выделить *принципы* стратегического политического планирования:

1. *системность и научность*: стратегическое политическое планирование основывается на системном понимании общественного развития и осуществляется на основе научно обоснованной методологии, созданной компетентными специалистами²⁷;

²⁵ Симонов К. В. Политический анализ: Учебное пособие. М.: Логос, 2002. С. 25.

²⁶ Там же. С. 48.

²⁷ «Национальное программирование (как и стратегическое планирование) – управленческая деятельность высшего уровня, требующая от её участников глубоких научных знаний, междисциплинарного подхода, искусства предвидения, стратегического мышления и способа действий, умения преодолевать силу инерции, убеждать в необходимости и эффективности избранного пути, который не сразу даст отдачу» (Кузык Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и на-

2. *комплексность и полнота*: планирование должно охватывать все функциональные отношения и проблемные зоны той области общественной жизни, в отношении которой разрабатывается стратегия;
3. *последовательность (преемственность) и взаимосвязанность*: конкретные стратегии и планы должны быть согласованы друг с другом как в диахронном, так и синхронном отношениях;
4. *непрерывность*: планирование осуществляется на постоянной основе, «стратегическое планирование есть непрерывный процесс, который не заканчивается моментом формирования плана»²⁸;
5. *законченность*: несмотря на непрерывность самого процесса стратегического планирования, в его результате должен появляться завершённый план по достижению поставленной цели (стратегия);
6. *проверяемость результатов*: стратегический план должен содержать чёткие критерии оценки результатов его реализации;
7. *формализуемость и операционализируемость*: стратегия должна соответствовать требованиям, предъявляемым к государственным правовым актам, и содержать конкретную методологию перехода от общих идей к частным проблемам и практическим действиям по их преодолению;
8. *императивность и обязательность*: стратегия, в отличие от прогноза, должна содержать образ не просто возможного, а *желательного* будущего; ключевые субъекты реализации стратегии должны быть чётко определены с точки зрения своей роли, полномочий и ответственности; стратегия обязательна для исполнения;
9. *сопоставимость*: стратегия должна исходить не только из реальности данной обще-

циональное программирование... С. 98).

²⁸ Стратегический менеджмент / Под ред. Петрова А. Н. — СПб.: Питер, 2005. С. 25.

ственной системы (страны), но и содержать блок сравнительного анализа с целью наилучшей координации и оптимизации планов развития с учётом аналогичных планов других государств²⁹;

10. *открытость и гибкость*³⁰: стратегия должна быть построена по принципу «открытой архитектуры» (Дж. фон Нейман), то есть имплицитно содержать возможность своего обновления, улучшения, дополнения в соответствии с развитием управленческого замысла или изменением параметров системы;
11. *гласность и легитимность*: стратегическое планирование в демократическом государстве осуществляется от имени народа и ради народа, поэтому процесс планирования должен быть прозрачен и понятен для граждан, поддерживаем ими;
12. *реалистичность (адекватность)*: стратегия не может ставить целей и задач, оторванных от реальности (в т. ч. с точки зрения переоценки или недооценки имеющихся в распоряжении субъекта власти ресурсов).

Все перечисленные принципы стратегического политического планирования могут быть операционализированы и приложены к анализу конкретных управленческих (планирующих) практик в том или ином государстве и оценке качества политической системы и её рациональности.

Только при соблюдении указанных прин-

²⁹ По словам *Дж. ванн Гига*, «основная причина неудач планирования состоит в рассмотрении системы изолированно от её окружения», включающего в себя другие подобные системы. (см.: Гиг, Дж. ван. Прикладная общая теория систем... С. 663).

³⁰ «Аномально высокая неопределённость условий принятия решений в настоящее время предопределяет два главных концептуальных требования к системе (...) планирования – гибкость и непрерывность этого процесса» (*Лексин В. Н., Швецов А. Н.* Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 22. С. 207).

ципов стратегическое планирование в политике может быть плодотворным. Чем в меньшей степени практика планирования соответствует его методологическим основам, тем меньше вероятность достижения целей. А такое планирование, которое противоречит основным принципам, превращается в источник стратегических рисков и угроз, а не возможностей.

Стратегическое политическое планирование имеет следующие временные горизонты: краткосрочный (1-3 года), среднесрочный (4-10 лет), долгосрочный (11-20 лет), сверхдолгосрочный (свыше 20 лет)³¹. В некоторой степени горизонты планирования (его перспектива) зависят от цикла политической системы, т. е. непрерывного срока, в течение которого одно лицо может занимать пост главы государства (или руководителя правительства). Заметим, что стратегическое планирование не тождественно долгосрочному, поскольку «стратегичность» это не столько временная, сколько качественная, содержательная характеристика. Стратегическое планирование включает в себя все временные горизонты (уровни) в составе единого плана развития страны, ведь, по словам Ф. Броделя, «длительный период, период

³¹ Прогнозы и планы бывают «оперативные – до года, краткосрочные – 1-3 года, среднесрочные – 4-10, долгосрочные – 10-20, сверхдолгосрочные – свыше 20 лет» (См.: *Кузык Б. Н.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование...

С. 19). «Рассчитанная на длительное время стратегия должна быть сориентированной на краткосрочную (следующие пять или около пяти лет), среднесрочную (до 20 лет или около 20 лет) и долгосрочную (свыше 20 лет) перспективы» (*Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2003. С. 234). «По срокам реализации планы подразделяются на краткосрочные (до 1 года включительно), среднесрочные (на 3-5 лет), долгосрочные (на 10-20 лет) и сверхдолгосрочные (на 25 и более лет)» (*Гапоненко, Александр Лукич.* Стратегическое управление: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент орг.» / *А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин.* – 3-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2008. С. 290).

средней длительности, единичное событие соразмерны друг другу, так как они замерены в одном и том же масштабе. Вступить мысленно в одну из временных исторических перспектив – значит одновременно вступить в каждую из них»³².

Можно также произвести классификацию видов стратегического планирования по следующим основаниям:

по масштабу воздействия на систему:

- а) общее (общегосударственное);
- б) частное (отраслевое, региональное);

по направленности системного воздействия:

- а) внешнеполитическое планирование;
- б) внутривнутриполитическое планирование.

В идеале, в соответствии с принципами преемственности и взаимосвязанности, эти виды планирования должны быть сведены в единую систему государственного планирования.

В связи с отмеченной выше особенностью планирования, а именно тем, что его может осуществлять только облечённый властью субъект, мы считаем необходимым чётко ограничить сферу применения понятия «политическое планирование» сферой государственного управления. Субъекты политического класса, не облечённые властными полномочиями, могут разрабатывать методы планирования, составлять сценарии и прогнозы, участвовать в обсуждении планов, но они не могут принимать решения, переводящие планы в действия. Равным образом эти мысли относятся и к терминам «стратегия», «стратегический». По самой своей сущности стратегия подразумевает интересы всего общества, за ней стоят общие политические цели, а не групповые. В связи с этим распространённое сегодня употребление

слов «стратегия», «стратегический» в наименовании разнообразных частных политических фондов и организаций представляется неоправданным.

Итак, в настоящей статье определено понятие стратегического политического планирования, развёрнута его концептуальная схема, установлены его взаимоотношения с рядом смежных понятий и т. д. Это знание представляется нам актуальным, и дальнейшая разработка данного предмета в рамках политической науки может быть весьма плодотворна.

Библиография

1. Агеев А. И., Куроедов Б. В. Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств (на примере России и Китая) / А. И. Агеев, Б. В. Куроедов. – 2-е изд. – М.: Институт экономических стратегий, 2008.
2. Багдасарян В. Э. Высшие ценности Российского государства // Высшие ценности Российского государства. Материалы научного семинара. Вып. № 6. М.: Научный эксперт, 2010.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2003.
4. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. Под ред. И. С. Кона, РИО БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000 (переиздание 1963).
5. Гвишиани Д. М. Организация и управление // Гвишиани Д. М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2007.
6. Гиг, Дж. ван. Прикладная общая теория систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1981.
7. Кокошин А. А. О стратегическом планировании

³² Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. Под ред. И. С. Кона, РИО БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000 (переиздание 1963). С. 124. По словам В. Н. Рассторгуева, «стратегия – это живое время, свёрнутое в схему».

- ровании в политике. – М.: КомКнига, 2007
8. Кузык Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Экономика, 2011.
  9. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 22.
  10. Мальцева Д. А. Стратегическое моделирование в политическом пространстве // ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. №3. С. 240
  11. Назаров, Владимир. Стратегическое планирование: сейчас или потом? // Власть, №11, 2007.
  12. Расторгуев В. Н. Философия и методология политического планирования: Избранные лекции и доклады. – Тверь: Седьмая буква, 2009.
  13. Симонов К. В. Политический анализ: Учебное пособие. М.: Логос, 2002.
  14. Стратегический менеджмент / Под ред. Петрова А. Н. — СПб.: Питер, 2005.
  15. Хабермас Юрген. Проблема легитимации позднего капитализма. – М.: Праксис, 2010.
  3. Bzhezinskiy Z. Velikaya shahmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003.
  4. Brodel' F. Istoriya i obschestvennyye nauki. Istoricheskaya dlitel'nost' // Filosofiya i metodologiya istorii. Pod red. I. S. Kona, RIO BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 2000 (pereizdanie 1963).
  5. Gvishiani D. M. Organizaciya i upravlenie // Gvishiani D. M. Izbrannyye trudy po filosofii, sociologii i sistemnomu analizu. – М.: «Kanon +» ROOI «Reabilitaciya», 2007.
  6. Gig, Dzh. van. Prikladnaya obschaya teoriya sistem: Per. s angl. – М.: Mir, 1981.
  7. Kokoshin A. A. O strategicheskom planirovanii v politike. – М.: KomKniga, 2007.
  8. Kuzyk B. N. Prognozirovanie, strategicheskoe planirovanie i nacional'noe programmirovaniye: Uchebnik / B. N. Kuzyk, V. I. Kushlin, Yu. V. Yakovec. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Ekonomika, 2011.
  9. Leksin V. N., Shvecov A. N. Obschegosudarstvennaya sistema strategicheskogo planirovaniya territorial'nogo razvitiya // Trudy ISA RAN. 2006. Т. 22.
  10. Mal'ceva D. A. Strategicheskoe modelirovanie v politicheskom prostranstve // POLITEKS. 2010. Т. 6. №3. S. 240
  11. Nazarov, Vladimir. Strategicheskoe planirovanie: seychas ili potom? // Vlast', №11, 2007.
  12. Rastorguev V. N. Filosofiya i metodologiya politicheskogo planirovaniya: Izbrannyye lekicii i doklady. – Tver': Sed'maya bukva, 2009.
  13. Simonov K. V. Politicheskyy analiz: Uchebnoe posobie. М.: Logos, 2002.
  14. Strategicheskyy menedzhment / Pod red. Petrova A. N. — SPb.: Piter, 2005.
  15. Habermas Yurgen. Problema legitimacii pozdnego kapitalizma. – М.: Praksis, 2010.

References (transliteration):

1. Ageev A. I., Kuroedov B. V. Osobennosti primeneniya metodologii strategicheskoy matricy pri prognozirovanii razvitiya gosudarstv (na primere Rossii i Kitaya) / A. I. Ageev, B. V. Kuroedov. – 2-e izd. – М.: Institut ekonomicheskikh strategiy, 2008.
2. Bagdasaryan V. E. Vysshie cennosti Rossiyskogo gosudarstva // Vysshie cennosti Rossiyskogo gosudarstva. Materialy nauchnogo seminar. Vyp. № 6. М.: Nauchnyy ekspert, 2010.